

ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ ОФИЦЕРСКОГО СОБРАНИЯ ШТАБА ВЕРХОВНОГО ГЛАВНОКОМАНДУЮЩЕГО В МОГИЛЕВЕ В 1915–1916 гг.

Раемский Юрий Алексеевич
старший научный сотрудник

УК «Могилевский областной краеведческий музей»
(г. Могилев, Республика Беларусь)

В статье на основании архивных источников и источников мемуарного происхождения рассматривается вопрос деятельности офицерского собрания и офицерской столовой штаба Верховного главнокомандующего в городе Могилеве в годы Первой мировой войны.

В здании по адресу Комсомольская, 12 в наши дни располагается учебный корпус Могилёвского государственного колледжа искусств. На торце со стороны улицы Ленинской размещены две мемориальные доски, которые информируют гостей и жителей города об учреждениях, располагавшихся в этом здании в годы двух мировых войн. Первая из них гласит: «У гэтым доме з 1915 па 1917 год знаходзіўся штабны Сход Стаўкі Вярхоўнага гладоўнакамандуючага Расійскай арміі». Что же представляло из себя это офицерское собрание? В данной статье хотелось бы ответить на данный вопрос, опираясь на архивные источники.

С момента переноса Ставки Верховного главнокомандующего из местечка Барановичи в губернский Могилев в августе 1915 года возникла потребность не только в размещении многочисленного количества офицеров Ставки, но и в организации их быта и досуга в новых условиях. Генерал Кондзеровский в своих мемуарах вспоминал: «Под офицерскую столовую была занята довольно большая гостиница «Бристоль», в которой был большой зал с открытой сценой. Весь нижний этаж занят был под столовую, но кухня была такая скверная, в подвальном этаже, что мне пришлось сдаться на настоятельные просьбы нашего заведующего столовой, доктора Козловского, и испросить разрешение пристроить во дворе гостиницы отдельную кухню.

Второй этаж этой гостиницы был весь отведен для иностранных представителей и состоящих при них офицеров. Комнаты были большие, светлые, так что иностранцы не могли жаловаться на свое помещение, и нахождение тут же столовой Штаба тоже было для них очень удобно» [2, с. 69].

Действительно, гостиница, в которой разместилась столовая, считалась одной из лучших в городе. Согласно адрес-календарю «Весь Могилев на Днепре» (1912 г.) в начале XX века в городе насчитывалось 30 различных гостиниц. Гостиница «Бристоль» находилась в доме Этлингера на улице Дворянской (нынешняя Комсомольская) [1, с. 41]. В разделе объявления брошюры «Весь Могилев» Мирского-Исаева, изданной в 1913 году, «Бристоль» характеризовали следующими словами: «Центральное положение гостиницы, являющейся копией с универсальных столичных гостиниц, обстановка номеров, предусматривающая все нужды людей пути, свет, воздух, чистота; наконец внимание со стороны владельца к постановке дела в ресторане, понимая это в смысле образцовой кухни, разнообразие кафешантанно-артистических номеров – все это дает полное право назвать эти два предприятия, т. е. и гостиницу, и ресторан, действительно первоклассными» [4]. Владелец обоих заведений в это время являлся Ф.П. Слукин.

В своих воспоминаниях Михаил Лемке, являвшийся в конце сентября 1915 года штабс-капитаном, писал о традициях в штабной столовой: «Весь штаб завтракает и обедает в две смены: первая в 12 ч дня и 6 ч вечера, вторая в 13 ч 30 мин дня и 7 ч 30 мин вечера; вся генерал-квартирмейстерская часть – во второй смене, дежурство и прочие – в первой. Смена смену не видит иногда по целым дням, если не встречаются по службе или где-нибудь в свободное время. Кто опоздал к началу стола, опускает 10 коп. в благотворительную кружку; кто поздоровался в зале с кем-нибудь за руку – тоже 10 коп. Таковы обычаи еще со времени Николая Николаевича. Придя, каждый занимает свое место, и все стоят в ожидании начальника штаба, а если его нет, – то Пустовойтенко или Кондзеровского. Когда садится старший, все садятся. Когда кончают, встают вслед за старшим

и дают ему выйти; одеваются офицеры после генералов и никогда не вместе с начальником штаба.

[...] Сегодня, например, давали кулебяку с рыбой и капустой, ростбиф с салатом и огурцами, кофе, чай, молоко, виноград. Легкое вино за особую плату, водки нет.

В собрании есть два бильярда, почти всегда занятые, и небольшая читальня с несколькими газетами, «Сатириконом», «Столицей и усадьбой» и т. п. – почти всегда пустая [3, с. 33].

Официально штабное собрание было образовано почти через 7 месяцев после размещения Ставки в Могилеве. В фондах Российского государственного военно-исторического архива сохранился приказ по Штабу Верховного главнокомандующего № 12 от 7 февраля 1916 года, в котором было объявлено положение об офицерском собрании [6, л. 178]. Согласно нему, собрание имело целью взаимное сближение его членов, поддержку между ними правильных товарищеских отношений и удешевление жизни офицеров. Все генералы, офицеры и чиновники Штаба Верховного главнокомандующего объявлялись действительными членами собрания. Чины других учреждений, находившихся при Штабе, могли допускаться временными членами с разрешения дежурного генерала, в ведении которого и находилось собрание. Он назначал штаб-офицера для наблюдения за исполнением правил собрания. В подчинении у наблюдающего находился помощник. С разрешения дежурного генерала, наблюдающего или помощника, могли приглашать в столовую собрания только лиц, прибывающих в Ставку по делам службы [6, л. 178 об, 179].

Кроме того, в фондах РГВИА сохранилось дело под названием «Материалы к отчету офицерской столовой за январь-июнь 1916 г.». В деле содержатся многочисленные счета по закупке продуктов, мебели и посуды для столовой, месячные отчеты заведующего по количеству посетителей, расчеты средней стоимости для довольствовавшихся, квитанции казначейства, рапорты на имя начальника штаба по выделению экстраординарных сумм и пр. Исследование чеков представляет собой особый интерес, однако в данной статье будет уделено внимание лишь организации работы, а не изучению вероятного меню.

Исходя из документов РГВИА, число находившихся на довольствии офицеров в сентябре 1915 года выросло до 110 по сравнению с 78 в августе. В дальнейшем рост продолжился и к декабрю уже 143 офицера посещали столовую [7, л. 1]. При этом в декабре было приготовлено 5400 завтраков и 4800 обедов, что говорит о том, что в среднем ежедневно готовилось большее число порций, чем состояло лиц на довольствии [7, л. 11, 11 об.].

Заведующим столовой с августа 1915 года являлся коллежский советник доктор Козловский. Дежурный генерал Кондзевский в своих воспоминаниях дал лестную оценку деятельности Козловского: «... Заведывание столовой взял на себя наш штабной доктор, организовал сам все хозяйство, и стол стал обходиться дешевле» [2, с. 34]. До марта 1916 года старшим поваром был В. Кузнецов, которого в апреле сменил Д. Сорокин. Общее количество сотрудников колебалось в пределах 59-64 человек [7, л. 154, 463, 463 об.].

Работа столовой была организована по следующему принципу. Дежурный генерал спрашивал разрешение на выделение определенной суммы аванса на следующий календарный месяц. Деньги расходовались на организацию питания, в том числе на закупку продуктов, одновременно велся учет количества посещений столовой офицерами. В конце месяца заведывающий столовой выдавал жалование поварам и прислуге, составлял отчет по расходам. К отчету прилагался список состоявших на довольствии офицеров, с которых подлежало удержать определенную сумму за стол и на прислугу. При этом в отчете содержались не только статьи расхода, столовая зарабатывала посредством продажи продуктов, за игру в бильярд и от услуг парикмахерской [7, л. 1, 3]. Денежные средства за месяц передавались казначею Штаба Верховного главнокомандующего капитану (затем подполковнику) Северскому. Заведующий столовой подсчитывал баланс и в зависимости от остатка либо возвращал остаток аванса, либо просил дежурного генерала вернуть ему перерасходованные средства. Стоит отметить, что в связи с ростом числа посетителей, размер ежемесячного аванса также увеличивался. Например, на май 1916 года доктор Козловский получил аванс в сумме 15 000 рублей,

фактически израсходовав 18 632 руб. 36 коп. С чинов штаба предстояло удержать 10 760 руб. 29 коп., таким образом перерасход составил 7 872 руб. 07 коп., о чем генерал Кондзеровский сообщил начальнику штаба и попросил Алексеева разрешения отнести данные расходы на экстраординарные суммы штаба и выдать новый аванс в размере 15 000 рублей на июнь [7, л. 596, 597].

23 августа 1916 года в штабном собрании состоялся высочайший завтрак, столовую посетила императорская семья в полном составе. В Российском государственном архиве кинофотодокументов сохранились фотографии и фрагмент кинохроники, которые запечатлели данный момент [5]. Также 30 августа в приказе по штабу № 72 генерал Алексеев по этому случаю выразил благодарность Козловскому: «Заботы по приему Высоких гостей были возложены на хозяина собрания, врача Главной Квартиры, коллежского советника Козловского, который, приложив все свои силы и умения, чтобы достойно принять Августейшую семью, выполнил это настолько хорошо, что удостоился Личного одобрения Его Императорского Величества» [6, л. 253].

Таким образом, офицерское собрание штаба Верховного главнокомандующего в Могилеве являлось неформальным объединением, действовавшим на основании положения. Основной функцией собрания была организация досуга, в первую очередь питания офицеров Ставки. Столовая, работавшая при офицерском собрании, отличалась квалифицированным персоналом и разнообразным меню. В статье был рассмотрен механизм функционирования столовой и система ее финансирования.

Список использованной литературы

1. Весь Могилев на Днепре : адрес-календарь. – Могилевская губерния : Типография А. И. Шнейдера, Ш. З. Шаина, 1912. – 56 с.
2. Кондзеровский, П. К. В Ставке Верховного. Воспоминания дежурного генерала при Верховном главнокомандующем / П. К. Кондзеровский. – Париж, 1967. – 129 с.
3. Лемке, М. К. 250 дней в царской ставке 1914–1915 / М. К. Лемке. – Петербург. : Государственное изд-во, 1920. – 859 с.
4. Могилев за 1912 год : (Ст., заметки и фельетоны). – Могилевская губ. : изд. И. М. и Б. Р., 1913. – 32 с.
5. Российский государственный архив кинофотодокументов. – Ал. 681. Сн. 12.
6. Российский государственный военно-исторический архив. – Ф. 2003. Оп. 1. Д. 1652.
7. Российский государственный военно-исторический архив. – Ф. 2003. Оп. 2. Д. 974.